

АЙВИ ФЭРБЕНКС

ТВОИ ПО
ГРѢБА

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Ф98

Ivy Fairbanks
MORBIDLY YOURS

Copyright © 2023 by Melissa Elaine Loera

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Palo Blanco / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

В оформлении форзаца использована иллюстрация:

© Natsicha Wetchasart / Shutterstock.com (<http://shutterstock.com/>) / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com (<http://shutterstock.com/>) / FOTODOM

Перевод с английского *Елены Долматовой*

Иллюстрация на переплете *Таусии Шарабьевой*

Фэрбенкс, Айви.

Ф98 Твой до гроба / Айви Фэрбенкс ; [перевод с английского Е. Долматовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-241910-2

Ларк Томпсон переехала в Ирландию, чтобы начать новую жизнь. В планах: работа мечты, новые друзья и никаких романов. Особенно с угрюмым соседом-гробовщиком, чью посылку с мешками для трупов ей доставили по ошибке.

Каллум Фланнелли скорее нырнет в открытую могилу, чем пригласит незнакомку на ужин. Но у него проблема: если он не женится до 35-летия, то лишится семейного бизнеса. До дедлайна три месяца, кандидаток в невесты — ни одной.

Ларк, неисправимая оптимистка и любительница помогать, берется найти ему жену. План прост: научить застенчивого ирландца флиртовать, но не влюбиться друг в друга. Спойлер: план рушится к третьему свиданию. Когда Каллум шепчет ей «*to chuisse*» — пульс моего сердца, — а его поцелуи заставляют забыть обо всем на свете, Ларк понимает: она в серьезной беде.

Полюбить человека, работающего со смертью, когда ты сама учишься снова жить, — либо безумие, либо единственный шанс на настоящее счастье.

УДК 8 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

© Долматова Е., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-241910-2

МОЕЙ МАМЕ

*Должна признаться: в средней школе я воровала
из твоей прикроватной тумбочки все романы
с полуголыми ковбоями на обложке, которые
ты запрещала мне читать.*

*Скучаю по тебе каждый день. Надеюсь,
ты меня простишь.*

ОТ АВТОРА

Эта книга о торжестве любви, исцелении и поиске равновесия между светом и тьмой. Она в целом оптимистична и написана с юмором, но оба главных героя пережили утрату: она потеряла супруга, он — пожилого друга.

В этой истории есть краткие, но реалистичные описания ритуальных услуг в похоронном бюро. Примите это во внимание, если чувствительны к подобным темам.

ИРЛАНДСКИЙ / ГЭЛЬСКИЙ ПРОИЗНОШЕНИЕ И ПЕРЕВОД

ИМЕНА ГЕРОЕВ:

Сирша / Сирша

Дейдре / Дирдра

Патрик / Подриг

Тайг / Тайг

Ифа / Ифа

СЛОВА:

fáilte / фолча / добро пожаловать

Gaeilge / гуэлга / ирландский язык

sláinte / сланча / за здоровье; «будем здоровы» (букв.
«здоровье»)

amadán / омадаун / дурак; глупец

tá tú go hálainn / та ту го халинь / ты прекрасна /
ты прекрасен

tá mé i ngrá leat / та мэй и нгра лят / я тебя люблю

Произношение и перевод слов близости на стр. 361.

ГЛАВА 1

Ларк

ПЯТЬ МЕШКОВ ДЛЯ ТРУПОВ, взрослый размер.

Я моргнула и выронила канцелярский нож.

Какого черта?!

Я огляделась, надеясь найти ответ среди коробок, сваленных как попало. Увы. Только я и те немногочисленные пожитки, которые я посчитала годными для переезда через Атлантику. Удивительно, как мало нужно человеку для жизни, когда приходится учитывать расходы на доставку из Техаса в Ирландию.

Отвлеклась. Вернемся к невзрачным коробкам с аккуратной стопкой черного нейлона внутри. Я пела в канцелярский нож как в микрофон, пока распаковывала вещи под искрящийся голос Долли Партон, обещавшей новое начало, но мешки для трупов жестко выбили меня из колеи.

Я проверила адресата на сопроводительных документах: «Уиллоу Хэйвен». Соседний отель.

Какого. Черта.

В Голуэй меня привела его репутация кипящего жизнью города, а теперь в гостиную моей полупустой арендованной квартиры попал набор для смерти. Разумеется, мрачный призрак вины увязался за мной из Остина.

Горе безбилетным спутником сопровождало меня через океан.

Я выглянула в щелочку жалюзи. В здании напротив никаких признаков жизни не наблюдалось. Арочные окна и каменный фасад превратили его в образцового представителя местной архитектуры. Две недели назад гугл-панорама убедила меня снять жилье в этом кельтском квартале с невероятным видом на залив и насыщенной творческой жизнью. Я, может, и спонтанно сорвалась с места и переехала ради работы в другую страну, но мне хватило сообразительности изучить уровень преступности в этом районе, прежде чем подписывать договор аренды. И хотя мое новое жилье располагалось в симпатичном историческом здании, ничего особенного внутри не было: потертый диванчик и письменный стол со следами от стаканов, на котором поселились мой верный айпад и стилус. Свой выдавший виды чемодан я приспособила под журнальный столик. Достаточно, чтобы прожить здесь девять месяцев.

Мое внимание привлекла надпись на коробке, сделанная округлым почерком моей кухни Съело. Я уже по ней скучала. Меня и всех, кого я знала, разделяли четыреста пятьдесят миль. В свои двадцать девять я впервые осталась одна. Добровольно, но все же... И мешки для трупов, доставленные под дверь, в мои планы начать жизнь с чистого листа в Ирландии определенно не входили.

Может, их заказал человек, который занят каким-нибудь проектом. Тот, кто планирует прятать тела, как правило, избегает бумажной волокиты. Да? Голуэй — райское место для творческих людей, с его университетом и уличными музыкантами на каждом углу. Наверняка найдется объяснение.

Соседнее здание в георгианском стиле увивал плющ. Его двор затеняли изящные ивы. Ничего зловещего. Воз-

можно, владельцу мешки срочно понадобились в качестве реквизита для спектакля или студенческого фильма. Это мой шанс завести здесь друга. Друга, который *точно не был* серийным убийцей. В Ирландии я не знала ни души, не считая руководства и специалистов по подбору персонала на своей новой работе. Я даже пыталась флиртовать с курьером — теперь понимаю: он поэтому и перепутал посылки. Мне стоило познакомиться с соседом, пока не разыгралось воображение. Господи, да этот город не раз был признан самым дружелюбным!

Ноябрьская прохлада вынудила меня нырнуть в любимые ковбойские сапоги и джемпер. Меня разбирало любопытство, пока я шла к отелю с коробкой под мышкой.

Стойка администратора пустовала. От холла веяло мрачной энергетикой, хоть он и выглядел традиционно и по-домашнему уютно. По всей видимости, управляла этим маленьким бизнесом какая-нибудь почтенная старушка, вяжущая салфетки. Увы, лучшими подружками мы не станем. На столе сверкал, словно ртуть, круглый серебряный звонок для вызова персонала. Стоило хлопнуть по нему, как холл наполнил приятный звон.

*Nada*¹.

— Здравствуйте?

Я чувствовала себя той самой героиней ужастика, которая кричит в темноту вместо того, чтобы удирать со всех ног.

Радуюсь, что не наткнулась на убийцу, я оставила посылку на стойке. Но не успела я сбежать, как из полумрака раздался глубокий голос.

¹ Ничего (*исп.*). (*Здесь и далее прим. пер.*)

ГЛАВА 2

Каппум

РОТ ПОКОЙНОЙ БЫЛ широко открыт, словно у оперной дивы, чья партия оборвалась на середине ноты. Протащив иглу сквозь носовую перегородку миссис Мерфи, я вонзил изогнутую нержавеющую сталь в ее правую ноздрю, прежде чем проколоть небо. Обвил нить вокруг нижней челюсти, вывел иглу наверх и затянул петлю. Аккуратно потянув нить, сомкнул ей губы, завязал узелок и спрятал его в ноздрю. Вот. Так намного лучше.

Печально. Тридцать четыре, моя ровесница. Ни мужа, ни детей. Организацию похорон взяли на себя дальние родственники. Миссис Мерфи уволили за прогул, не разобравшись, в чем дело, когда она не вышла на работу, подавившись оливковой косточкой. Спустя двенадцать дней ее сосед пожаловался на запах. И мое отсутствие заметит разве что пара-тройка сотрудников.

В гостевом холле звякнул колокольчик, и робкий женский голос позвал: «Здравствуйте?»

Случайные клиенты заглядывали редко. Сейчас семь вечера. В рабочее время посетительей приветствовала Дирдра, пошагово объясняла весь процесс похорон, одновременно оценивая возможность раскрутить клиен-

тов на гроб из красного дерева или бронзы. Сам я в таких делах не силен.

Толкнув дверь, я крикнул в сторону входа:

— Я за-зан... Минуту, пожалуйста.

Мое вечное проклятие — социофобия и заикание. В школе я панически боялся переключки, когда нужно было сказать: «Здесь!» Учителя или нарочно вызывали меня читать вслух перед классом, или засыпали блиц-вопросами, называя эту жестокость «суровой любовью», или же просто игнорировали. Но одноклассники были гораздо хуже. Жизнь в похоронном бюро и молчаливость сделали из меня школьного изгоя. Травля продолжалась даже после того, как логопед скорректировал мою дикцию.

Ворча, я стянул перчатки и снял пластиковый щиток, защищающий лицо, и очки. Хорошо, что не приступил к бальзамированию, ведь, начав процесс, нельзя терять ни минуты. Консервирующие растворы быстро застывают, фиксируя конечности и выражение лица. Я назначу посетительнице встречу на завтра, чтобы ее проконсультировала Дирдра, и смогу вернуться к делу.

Собравшись с духом и поправив галстук, я направился в холл.

На фоне рубинового сияния витража вырисовывался силуэт: миниатюрная женщина лет тридцати с лицом-сердечком протягивала большую коробку. Светлые волосы рассыпались по плечам, а одета она была в обычный джемпер и джинсы. Симпатичная. Впрочем, не важно.

— Привет! Я только переехала по соседству и, когда разбирала горы коробок, нашла вот эту. Думаю, для вас? — Тягучий акцент выдавал в ней приезжую. Она нервно постукивала бледно-розовыми ковбойскими сапогами по паркету. — Курьер доставил ее по ошибке.